

2. От спадов к восстановлению. Реформы для повышения устойчивости и благосостояния¹

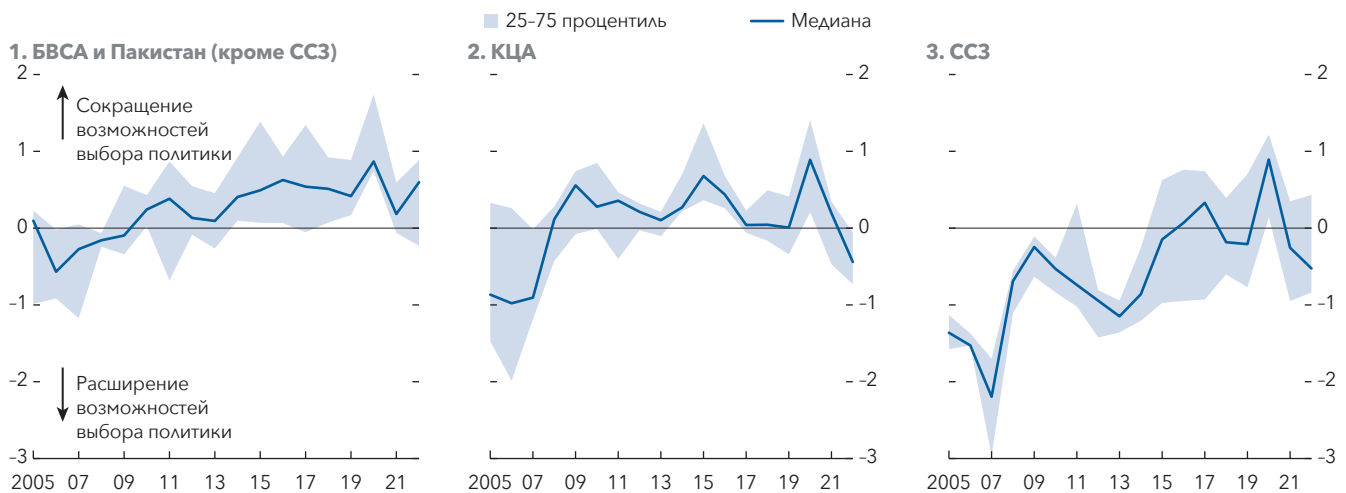
В результате продолжительного периода потрясений возможности выбора экономической политики сократились во многих странах Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА), особенно в странах с формирующимся рынком и странах со средними доходами (СФРССД) этого региона. На фоне высоких уровней государственного долга и инфляции во многих странах региона необходимо проведение бюджетной консолидации и жесткой денежно-кредитной политики. В этих условиях структурные реформы дают возможность не только повысить потенциальный темп экономического роста, но и улучшить показатели роста в краткосрочной перспективе. Кроме того, реформы могут сыграть важную роль в ускорении диверсификации экономики в странах – экспортерах нефти. В новом анализе по региону в этой главе показано, что большинство структурных реформ способствуют увеличению объема производства, при этом их эффект со временем возрастает. Реформы государственного управления, в частности укрепление верховенства права и повышение эффективности органов государственного управления, играют особенно важную роль, а также могут оказать положительное влияние на объем производства в периоды слабого экономического роста и относительно ограниченных возможностей выбора политики. Расширение возможностей органов государственного управления внедрять меры политики и правовые нормы, способствующие развитию частного сектора, также вносит вклад в укрепление экономического роста посредством увеличения инвестиций и производительности. Кроме того, определение приоритета реформ государственного управления перед другими реформами может увеличить общие дивиденды от них в виде экономического роста, а стратегическое формирование программы реформ (например, посредством сочетания реформ, связанных с внешним сектором и кредитным рынком) может усилить положительное влияние на объем производства. Важно отметить, что в разработке структурных реформ необходимо учитывать политические соображения и последствия для распределения доходов.

2.1. Сокращение возможностей выбора экономической политики усиливает необходимость проведения реформ

Недавние глобальные потрясения спровоцировали вызывающее опасения повышение уровней долга и инфляции во многих странах БВЦА, существенно ограничивая варианты экономической политики, особенно для СФРССД. Примечательно, что государственный долг в СФРССД БВЦА вырос в 2022 году в среднем до 83,5 процента ВВП (с 79 процентов ВВП до пандемии), а экономический рост в среднесрочной перспективе, по прогнозам, останется ниже исторических тенденций. Наряду с этим, средний общий уровень инфляции в СФРССД повысился в 2022 году до двузначных показателей, а ужесточение денежно-кредитной политики в крупнейших странах с развитой экономикой в целях снижения инфляции привело к ужесточению финансовых условий в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (СФРРС), а также повышению стоимости заимствований. На фоне этих трудностей установление тонкого баланса между проведением более жесткой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в целях сохранения макроэкономической стабильности и устойчивости долга и обеспечением экономического роста стало сложной и неотложной задачей.

За последние несколько лет в ряде стран обострились проблемы в области экономической политики. Стоит отметить, что многие страны региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) (за исключением стран Совета

¹ Главу подготовили Надия Али, Аня Баум, Суби Велкумар, Родриго Гарсиа-Верду, Трой Матесон (соруководитель), Кармен Наиду, Рой Ранден, Сахра Сакха (соруководитель) и Вейнин Синь.

Рисунок 2.1. Индекс возможностей выбора экономической политики в странах БВЦА, 2005–2022 годы

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Чем выше значение индекса возможностей экономической политики, тем сильнее ограничены возможности выбора политики. Более низкие значения указывают на расширение возможностей выбора политики. Хотя этот подход является общим для рассматриваемых стран, сохраняются некоторые аспекты, характерные для конкретной страны, которые предостерегают от сопоставлений между странами, значительно отличающимися в структурном плане (например, экспортеры и импортеры нефти). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, КЦА – Кавказ и Центральная Азия, ССЗ – Совет по сотрудничеству стран Залива.

по сотрудничеству стран Залива (ССЗ)) и Пакистан сталкиваются с ограниченными возможностями выбора политики². Между тем в ряде стран ССЗ, а также Кавказа и Центральной Азии (КЦА) в последнее время наблюдаются некоторые улучшения вследствие повышения цен на нефть в 2022 году и притока финансовых средств в КЦА из России (рис. 2.1; более подробная информация представлена в главе 1 и онлайн-приложении 2.1).

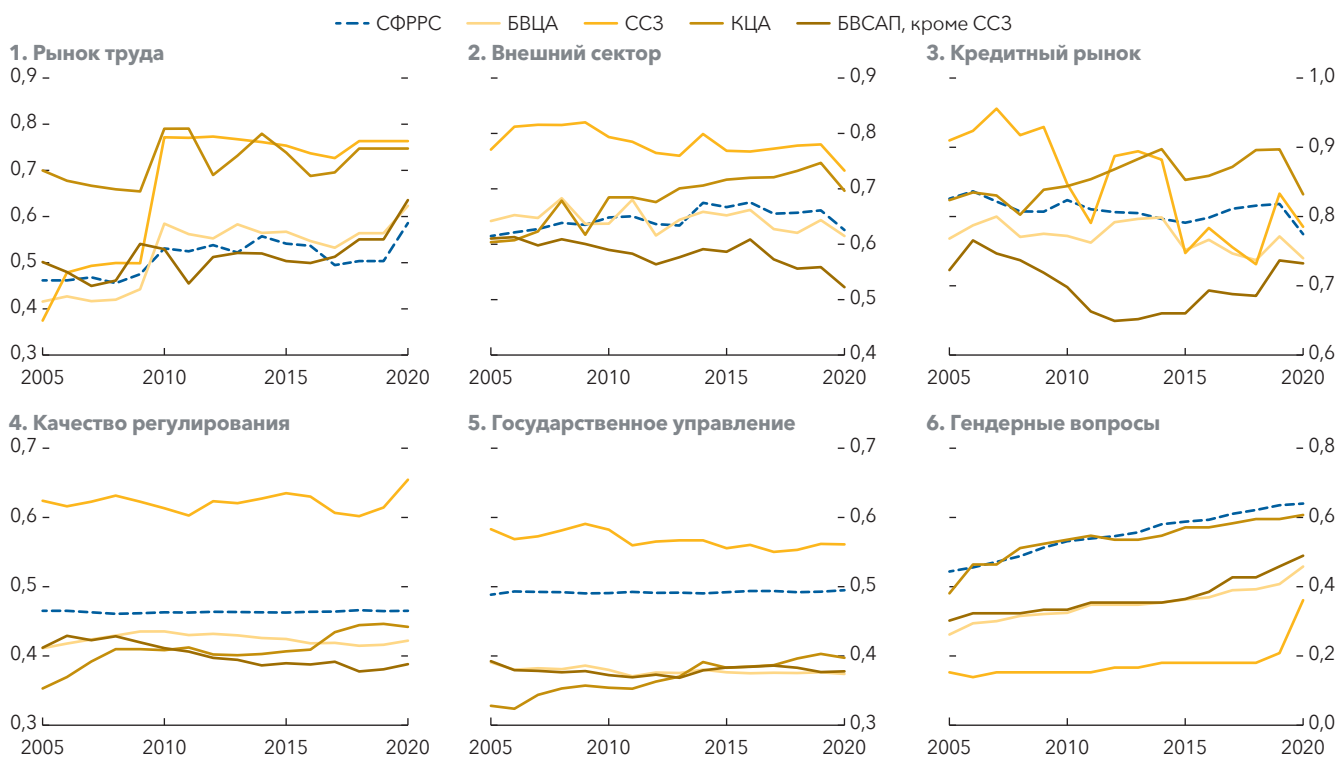
Структурные реформы становятся перспективным способом решения текущих макроэкономических задач. В этом отношении регион БВЦА отличается разнообразием в политическом, социальном и экономическом плане, и эти факторы будут оказывать влияние на разработку и проведение реформ в конкретных странах. Для СФРССД и стран с низким доходом (СНД), которым требуется бюджетная консолидация, структурные реформы являются одним из немногих направлений экономической политики, которые можно применять для нивелирования негативных последствий бюджетной корректировки за счет формирования благоприятных условий для новых инвестиций и создания рабочих мест.

В более широком смысле активизация структурных реформ и политики стимулирования производства может играть важную роль в формировании крайне необходимых более прочных основ экономического роста. Странам – экспортерам нефти реформы могут помочь повысить рост в нефтяном секторе, способствуя таким образом диверсификации экономики. Кроме того, структурные реформы могут сыграть ключевую роль в раскрытии и усилении потенциальных темпов роста и производительности экономики страны. Например, сильные институты (включая обеспечение прав собственности, верховенства права и подотчетности органов государственного управления) способствуют стабильности, предсказуемости и доверию инвесторов, что в итоге позволяет привлекать инвестиции и поддерживать устойчивое развитие (Budina et al., 2023; Gigineishvili et al., 2023; Rodrik, 2000; октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года). Таким образом, проведение реформ не только поможет ускорить сближение уровня доходов со странами с развитой экономикой, но и будет способствовать улучшению показателей человеческого развития, социальных результатов и среднего долгосрочного экономического роста (Cardarelli, Vera-Martín, and Lall, 2022).

² На основе документа персонала МВФ для широкого обсуждения (Budina et al., 2023) в этой главе построен индекс компромисса в экономической политике, который учитывает различные измерения ограничений экономической политики (более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.1).

Рисунок 2.2. Развитие структурных реформ

(Индекс, 0-1)

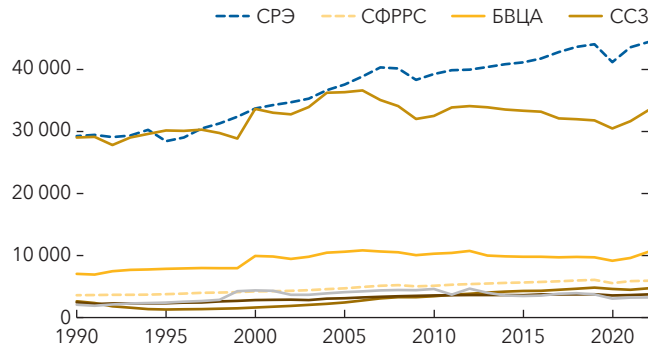
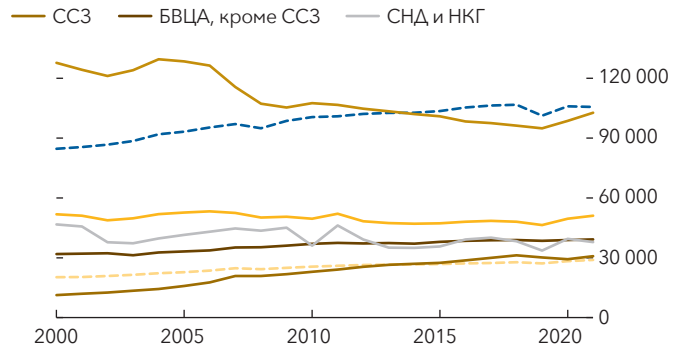

Источники: Cardarelli, Vera-Martín, and Lall (2022), база данных Института Фрейзера по экономической свободе, Статистический институт Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, база данных Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон», база данных индикаторов «Общемировые показатели государственного управления» и расчеты персонала МВФ.

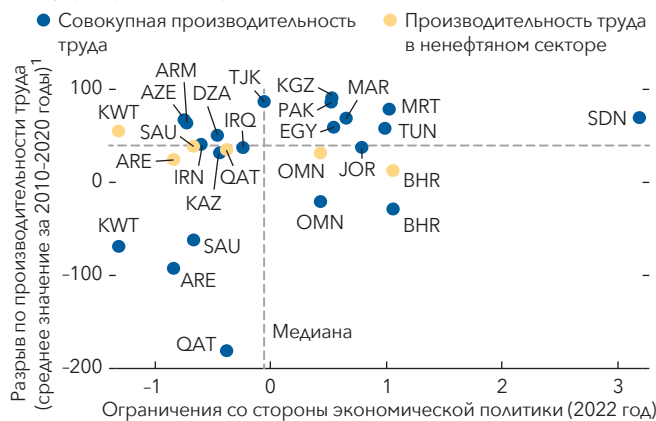
Примечание. Каждый показатель представляет собой простое среднее значение нормализованных индексных значений субиндикаторов. Показатель регулирования рынка труда представляет собой простое среднее значение двух компонентов: регулирования найма и увольнения и централизованных коллективных переговоров. Индекс реформ внешнего сектора рассчитывается как простое среднее значение четырех субиндикаторов: 1) тарифов, для оценки того, в какой степени тарифы могут быть препятствием для свободной международной торговли (тарифные поступления, тарифные ставки и волатильность тарифов); 2) нетарифных торговых барьеров; 3) обменного курса на черном рынке, который призван выявить несоответствие между официальным и параллельным обменным курсом (курсом на черном рынке); и 4) контроля за движением капитала и людей, который включает степень финансовой открытости страны, ограничения для приезжих и наличие мер контроля за операциями с капиталом. Показатель кредитного рынка включает структуру собственности банков, кредит частному сектору и контроль за процентными ставками. Показатель государственного управления включает право голоса и подотчетность, политическую стабильность и отсутствие насилия и терроризма, эффективность органов государственного управления, верховенство закона и борьбу с коррупцией. Показатель качества регулирования, содержащийся в показателях государственного управления Всемирного банка, используется в качестве косвенного показателя регулирования предпринимательской деятельности. Индекс регулирования вопросов гендерного равенства охватывает законодательство, ограничивающее мобильность женщин (включая право выезжать за пределы своего дома и страны, выбирать место жительства и получать паспорт) и их положение в домашнем хозяйстве (включая вопрос о том, может ли женщина на законных основаниях быть главой своего домашнего хозяйства, а также законодательство о домашнем насилии, разводе и праве на повторный брак). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан, Пакистан; БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских стран Залива; СФРПС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

В регионе БВЦА сохраняются значительные разрывы в проведении реформ

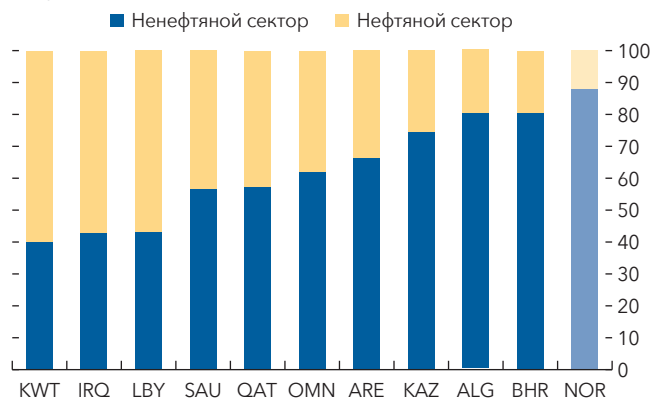
Прогресс в проведении структурных реформ носит ограниченный характер, и многие страны региона БВЦА существенно отстают от пограничного уровня (ведущих стран с формирующимся рынком) по нескольким показателям. Хотя страны ССЗ имеют относительно хорошие показатели по рынку труда, внешнему сектору и гибкости кредитного рынка по сравнению с другими СФРПС, они отстают в части правовых норм, связанных с гендерными вопросами (рис. 2.2). В более широком смысле реформы государственного управления отстают в ряде стран БВЦА с относительно низкими показателями по нескольким параметрам (включая право голоса и подотчетность, политическую стабильность, эффективность органов государственного управления, верховенство закона и борьбу с коррупцией, более подробная информация представлена в онлайн-приложении 2.2). Слабые показатели в особенности наблюдаются в аспектах верховенства *права*, контроля над коррупцией и политической стабильности в СНД региона и нестабильных и пострадавших от конфликтов государствах (НКГ), таких как Афга-

Рисунок 2.3. Реальный ВВП на душу населения и средняя производительность труда**1. ВВП на душу населения, в постоянных ценах**
(В долларах США на душу населения)**2. Производительность труда**
(ВВП на одного занятого)**3. Разрывы в уровне производительности труда и индекс возможностей экономической политики**

(Проценты и индекс; отставание от пограничных стран с формирующимся рынком)

4. Нефтедобывающие страны: вклад в совокупную производительность труда

(В процентах; средняя доля в совокупной производительности труда, 2010-2021 годы)

Источники: база данных ILOSTAT, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, Международная организация труда, база данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан, Пакистан; БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; НКГ – нестабильные и пострадавшие от конфликтов государства; СНД – страны с низким доходом; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет по сотрудничеству стран Залива; СФРРС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

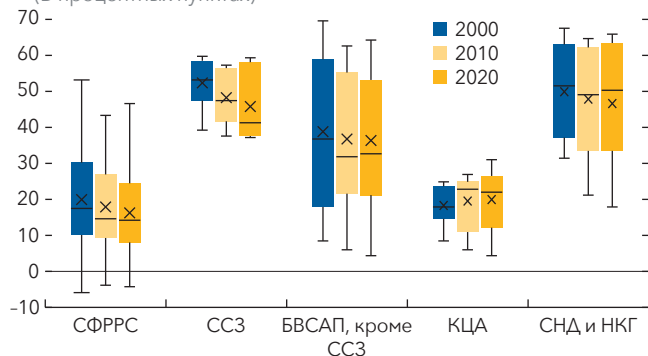
¹ Разрыв определяется как ежегодное расстояние до показателей стран с формирующимся рынком с наибольшей производительностью за пределами регионов БВЦА (верхний квартиль).

нистан, Йемен, Ливия и Судан. Недостатки, связанные с государственным управлением, в части права голоса и подотчетности также отмечаются в Алжире, Исламской Республике Иран, Туркменистане и нескольких странах ССЗ (например, в Катаре и Саудовской Аравии).

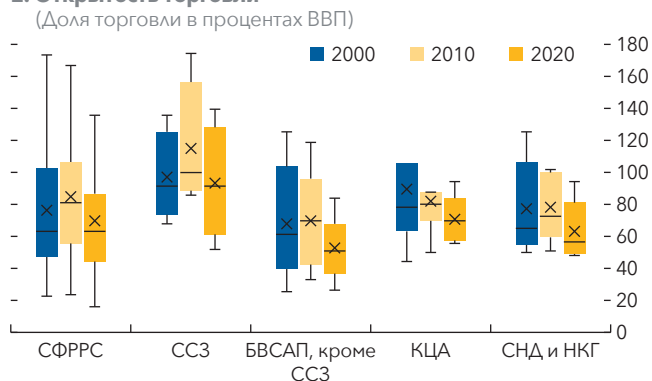
Медленный прогресс в осуществлении структурных реформ сопровождался не очень благоприятными результатами в сближении уровня доходов и производительности. Сближение со странами с развитой экономикой по уровням дохода на душу населения в целом застопорилось и пока не возобновилось, особенно в таких субрегионах, как БВСА (за исключением ССЗ) и Пакистан (рис. 2.3, панель 1). Более того, в течение последних двух десятилетий производительность труда в странах БВЦА стагнировала, тогда как в странах с развитой экономикой и других странах с формирующимся рынком, напротив, наблюдалась тенденция к росту (рис. 2.3, панель 2). Эти изменения были обусловлены главным образом ситуацией в странах ССЗ (и частично СНД и НКГ), где производительность труда в ненефтяном секторе снизилась (рис. 2.3, панель 2; онлайн-приложение 2.4) вследствие чрезмерной зависимости от государственного сектора, недостаточного развития частного сектора и слабой диверсификации экономики (Callen et al., 2014). Примечательно, что хотя страны ССЗ имеют значительные возможности для проведения экономической политики, в них по-прежнему наблюдается отставание

Рисунок 2.4. Сравнение результатов: БВЦА и другие СФРПС

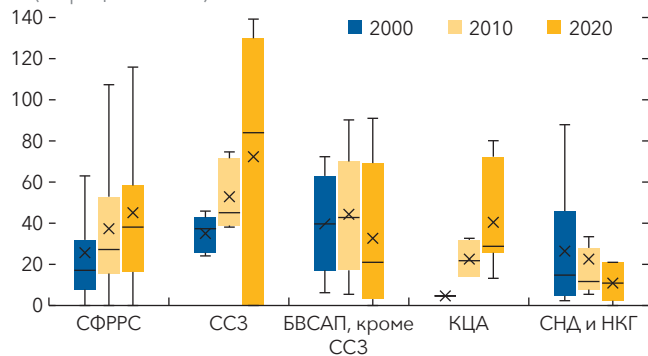
1. Гендерное неравенство в уровне участия в рабочей силе (В процентных пунктах)

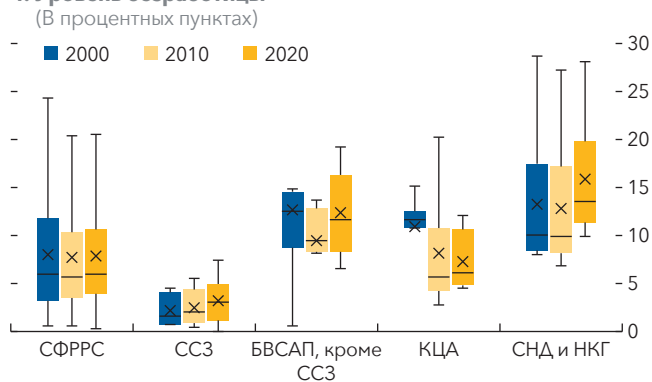
2. Открытость торговли (Доля торговли в процентах ВВП)

3. Внутреннее кредитование частного сектора (В процентах ВВП)

4. Уровень безработицы (В процентных пунктах)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, модельные оценки Международной организации труда, база данных «Гендерная статистика» Всемирного банка, «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Гендерное неравенство определяется как разность коэффициента участия мужчин в рабочей силе и соответствующего показателя для женщин. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан, Пакистан; БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; НКГ – нестабильные и пострадавшие от конфликтов государства; СЧД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет по сотрудничеству стран Залива; СФРПС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

по производительности труда в нефтяном секторе по сравнению с пограничными странами с формирующимся рынком (рис. 2.3, панель 3)³. Кроме того, нефтяной сектор вносит меньший вклад в совокупную производительность труда, чем в других странах – экспортерах нефти, таких как Норвегия (рис. 2.3, панель 4).

Кроме того, регион сталкивается с проблемами на рынке труда и устойчиво высоким уровнем безработицы, особенно среди женщин и молодежи (рис. 2.4). Несмотря на повышение уровня образования, гендерное неравенство на рынке труда вызывает тревогу (октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2021 года, Cardarelli, Vera-Martin, and Lall, 2022). По гендерному неравенству страны КЦА находятся на одном уровне с другими СФРПС, чему способствуют относительно низкие различия в законодательстве по вопросам гендерного равенства, однако уровень участия женщин в рабочей силе в регионе БВСА является одним из самых низких в мире (44,5 процента в ССЗ и 18,2 процента в регионе БВСА, кроме ССЗ, и Пакистане в 2022 году). С точки зрения размера финансового сектора и открытости торговли, этот регион, напротив, как представляется, соответствует среднему показателю СФРПС.

Степень сопротивления структурным реформам и перспективы их успеха в разных странах будут варьироваться в зависимости от их характера и масштаба. В этом отношении соображения политической экономики и заинтере-

³ Представленное на панели 3 рисунка 2.3, сравнение совокупной производительности труда (синие маркеры) с производительностью труда в нефтяных секторах (желтые маркеры) по шести странам ССЗ показывает, что производительность труда в нефтяных секторах отстает от пограничных стран с формирующимся рынком.

ресованность директивных органов часто являются важным фактором, влияющим на продвижение реформ. Тем не менее некоторые страны могут служить примером возможности успешных и всеобъемлющих структурных реформ (вставка 2.1 и онлайн-приложение 2.5). Например, некоторые страны КЦА показали, что быстрое повышение качества государственного управления, особенно усилия по борьбе с коррупцией, может обеспечить поддержку экономического роста (Армения, Грузия) и защиту от внешних шоков (Казахстан). Кроме того, как показывает пример Иордания, усилия по либерализации торговли и приватизации могут эффективно стимулировать участие частного сектора в экономической деятельности.

2.2. Осуществление структурных реформ может значительно повысить экономический рост

В настоящем разделе проводится анализ прироста объема производства в результате структурных реформ на основе предшествующей работы МВФ (октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года, Budina et al., 2023), адаптированной для региона БВЦА⁴. Оценка влияния значительных структурных реформ на ключевые макроэкономические результаты (объем производства, инвестиции, занятость и производительность труда) была проведена с использованием метода локальных прогнозов, разработанного Jordà (2005)⁵. Области реформ в анализе включают государственное управление, реформы внешнего сектора, кредитный рынок, рынок труда и реформы качества регулирования (см. онлайн-приложение 2.6). Точное воздействие реформ трудно оценить (особенно на фоне широкого воздействия на различные сектора) и, таким образом, результаты неизбежно подвержены неопределенности, однако анализ дает значимую оценку направления, относительного размера и важности реформ⁶. Более того, хотя анализ не охватывает структурные реформы, связанные с гендерной проблематикой, из-за отсутствия различий в рядах данных, касающихся реформ⁷, в работе Budina et al. (2023) предполагается, что принятие стратегий по сокращению гендерного неравенства в других СФРПС может обеспечить существенный прирост ВВП. В целом, структурные реформы могут привести к увеличению объема производства с течением времени, но их разработка и осуществление являются сложной задачей и потребуют мер политики, которые адаптированы к условиям страны (политическим, социальным и экономическим), с тем чтобы максимально повысить их шансы на успех.

Реформы государственного управления могут привести к значительному увеличению объема производства

Эмпирические данные свидетельствуют, что крупные реформы могут существенно влиять на объем производства. В соответствии с оценками, полученными из исследований (октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года, Budina et al., 2023, Giginishvili et al., 2023), крупные реформы соотносятся с повышением объема производства в экономике, при этом величина этого эффекта возрастает с течением времени (рис. 2.5). По прошествии пяти лет после реализации наибольший прирост объема производства (примерно на 6 процентов) обеспечивают реформы государственного управления, за которыми следуют реформы в области качества регулирования. Этот результат соответствует относительно значительному разрыву

⁴ Выборка состоит из 27 стран в регионах БВЦА и охватывает период с 2000 по 2021 год с ежегодной периодичностью. Кроме того, подход Budina et al. (2023) был модифицирован, с тем чтобы адаптировать анализ для БВЦА. В частности, цены на нефть включены в качестве независимой переменной (изменение в процентах), и исследуется влияние на рост ненефтяного ВВП и среднюю производительность труда в ненефтяном секторе для стран – экспортеров нефти.

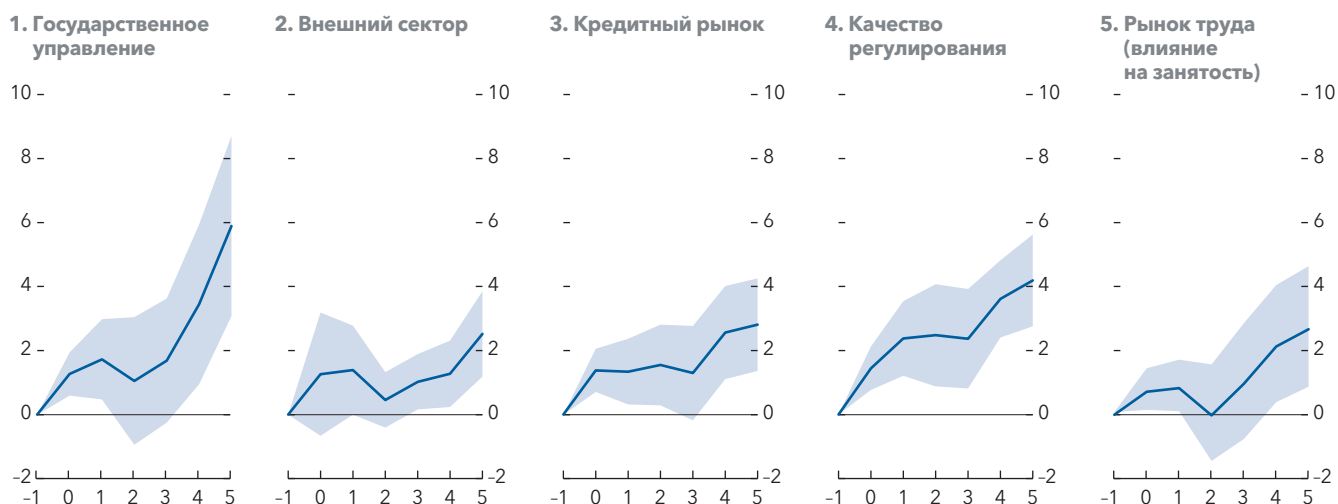
⁵ В соответствии с октябрьским выпуском доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года и работой Budina et al. (2023), значительные реформы определяются как эпизоды, по которым годовое изменение соответствующего показателя составляет не менее двух стандартных отклонений распределения (годовых изменений соответствующего показателя по всей выборке). Такие значительные реформы повышают качество структурных характеристик страны с медианного уровня до верхних 5 процентов в выборке. Страны, в которых агрегированный показатель государственного управления улучшился как минимум на два стандартных отклонения, включают Грузию (2003 год), Иорданию (2003 год), Казахстан (2014 год) и Армению (2018 год). Во вставке 2.1 и онлайн-приложении 2.5 рассматриваются конкретные примеры этих эпизодов.

⁶ Помимо присущей ему неопределенности, в литературе также отмечается, что метод локальных прогнозов может давать смещенные оценки при небольших по времени размерах выборки (Herbst and Johannsen, 2020).

⁷ Девяносто процентов наблюдений не меняются с течением времени.

Рисунок 2.5. Среднее влияние реформ в соответствии с базовым сценарием

(В процентах; влияние на объем производства, если не указано иное)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, база данных Всемирного банка «Общемировые показатели государственного управления и расчеты персонала МВФ».

Примечание. На оси x указаны года, где $t = 0$ – первый год осуществления реформы. Линии обозначают реакцию на значительную реформу в прошлый период, определяемую как два стандартных отклонения годового изменения индекса структурных реформ, а заштрихованные области обозначают 90-процентные доверительные диапазоны.

в проведении реформ в обеих областях в регионе БВЦА, что делает предельную отдачу от реформ относительно высокой по сравнению со странами с меньшими разрывами (такими как в глобальной выборке СФРПС в работе Vudina et al, 2023; более подробные результаты представлены в онлайн-приложении 2.6). Эта оценка подразумевает, что устранение разрыва с СФРПС в качестве государственного управления в среднесрочной перспективе может привести к приросту объема производства примерно на 1,3 процента в среднем по региону, в диапазоне от 1 процента в странах КЦА до почти 3 процентов в СНГ и НКГ (рис. 2.6)⁸. Аналогичным образом, при устранении разрывов в качестве государственного управления по сравнению со странами с развитой экономикой прирост объема производства в ССЗ может составить примерно 3 процента⁹. Кроме того, положительное влияние на занятость и производительность труда в среднесрочной перспективе свидетельствует о том, что реформы в области государственного управления оказывают широкое стимулирующее воздействие на укрепление потенциального экономического роста.

Полученные результаты также подчеркивают важность отдельных показателей, связанных с государственным управлением, для формирования долгосрочной динамики объема производства (рис. 2.7). Например, повышение эффективности государственного управления оказывает сильное положительное влияние в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Аналогичным образом, укрепление принципа верховенства права может привести к увеличению объема производства примерно на 6 процентов через пять лет¹⁰. Кроме того, всеобъемлющие реформы в области государственного управления приносят более значительные результаты, чем более узкие реформы в этой сфере, что ясно показывает большую отдачу от осуществления реформ государственного управления в комплексе и улучшения управления в целом. Примерами таких реформ государственного управления являются внедрение онлайн-системы закупок в Грузии и Саудовской Аравии (см. вставку 2.1), а также в Узбекистане (онлайн-приложение 2.5).

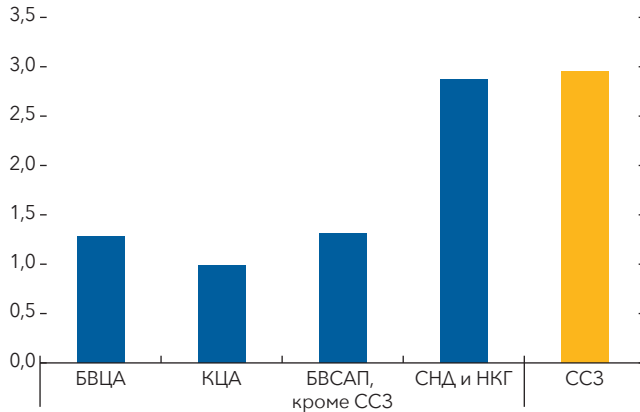
⁸ Аналогичным образом, первоначально более низкие уровни качества государственного управления усиливают положительное влияние на объем производства в большей степени, чем при базовом уровне (приложения, рис. 2.6.2, онлайн-приложение 2.6).

⁹ Целевым ориентиром для стран ССЗ являются страны с развитой экономикой, поскольку страны ССЗ демонстрируют хорошие результаты по сравнению с остальным миром по всем показателям государственного управления, кроме «право голоса и подотчетность» (онлайн-приложение 2.2).

¹⁰ Другие показатели качества государственного управления не являются статистически значимыми при использовании 90-процентного доверительного интервала.

Рисунок 2.6. Увеличение объема производства вследствие устранения разрыва в качестве государственного управления

(В процентах; ориентиром являются СФРПС, за исключением ССЗ, для которых это страны с развитой экономикой)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, база данных «Общемировые показатели государственного управления» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

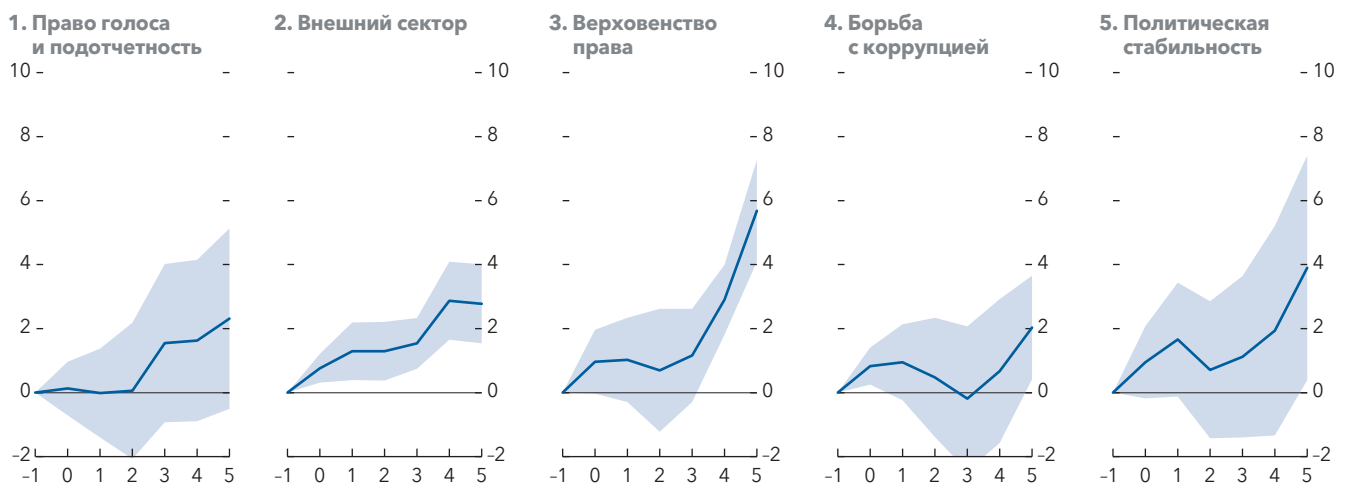
Примечание. Столбцы показывают влияние на объем производства через пять лет после устранения разрыва в качестве государственного управления по сравнению с СФРПС (по состоянию на 2020 год) и странами с развитой экономикой в случае ССЗ. Оценки предполагают линейные средние эффекты, рассчитанные путем умножения разрывов в проведении реформ на точечные оценки влияния на объем производства через пять лет. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; НКГ – нестабильные и пострадавшие от конфликтов государства; СНГ – страны с низким доходом; ССЗ – Совет по сотрудничеству стран Залива; СФРПС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан, Пакистан.

Преимущества реформ очевидны не только в области государственного управления. Так, реформы в области качества регулирования оказывают положительное влияние на объем производства, способствуя его увеличению на 4 процента через пять лет. Это повышение экономической активности обусловлено благоприятным воздействием на инвестиции, поскольку реформы в области качества регулирования оказывают положительное воздействие на инвестиции в год проведения реформы с еще большей отдачей в следующем году. Значительное повышение производительности труда (примерно на 5,5 процента) наблюдается через пять лет после реформ в области качества регулирования (более подробная информация представлена на рис. 2.6.1 в онлайн-приложении 2.6). Как и в случае реформ государственного управления, влияние реформ кредитного рынка и рынка труда является более значительным по сравнению с оценкой на основе глобальной выборки СФРПС в работе Budina et al. (2023), в основном вследствие структурных разрывов в регионе БВЦА по сравнению с СФРПС.

В более широком плане, поскольку реформы, как правило, стимулируют инвестиции, реформы в тех областях, в которых регион имеет относительно хорошие показатели, также могут помочь стимулировать рост. Например, реформы внешнего сектора и кредитного

Рисунок 2.7. Среднее влияние отдельных реформ государственного управления в соответствии с базовым сценарием

(В процентах; влияние на объем производства, если не указано иное)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, база данных «Общемировые показатели государственного управления» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На оси x указаны года, где $t = 0$ – первый год осуществления реформы. Линии обозначают реакцию на значительную реформу в прошлый период, определяемую как два стандартных отклонения годового изменения индекса структурных реформ, а заштрихованные области обозначают 90-процентные доверительные диапазоны.

рынка способствуют постепенному росту инвестиций и объема производства, способствуя увеличению объема производства примерно на 2,5 процента через пять лет и значительному повышению производительности труда в среднесрочной перспективе. Даже несмотря на то, что краткосрочные последствия реформ на рынке труда могут быть ограниченными, их положительное влияние на занятость и объем производства проявляется со временем.

Некоторые реформы могут оказать сильное воздействие в периоды слабого роста

Реформы могут быть связаны с большими издержками в политическом плане, когда они проводятся в периоды слабой экономической активности. Однако некоторые реформы также могут быть полезны для экономической активности во время спадов, что особенно актуально в текущий период жесткой экономической политики, которая неизбежно сдерживает экономический рост. В настоящем анализе этот вопрос исследовался посредством рассмотрения отличий базовых результатов в периоды слабой экономической активности¹¹. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что повышение гибкости внутреннего кредитного рынка и улучшение качества регулирования в период слабого роста могут привести к значительному повышению роста в среднесрочной перспективе (на 1,7 процента и 1,2 процента выше соответственно по сравнению с базовым сценарием через пять лет) (рис. 2.8)¹². Воздействие на объем производства возникает по мере того, как повышение гибкости кредитного рынка приводит к более значительному росту инвестиций и производительности труда (на 11 процентных пунктов и 4 процентных пункта соответственно в дополнение к воздействию через пять лет в базовом сценарии) (рис. 2.6.3 в онлайн-приложении 2.6). Кувейт и Исламская Республика Иран демонстрируют потенциально значительные последствия реформ кредитного рынка в периоды слабого экономического роста. В начале 2000-х годов обе страны повысили гибкость кредитного рынка.

Кувейт, например, укрепил рынок капитала посредством расширения соглашений об одновременной котировке ценных бумаг на нескольких биржах и запустил работу бюро кредитной информации. Исламская Республика Иран предоставила больше гибкости в установлении процентных ставок, лицензировании частных банков и предоставлении полномочий частным страховым компаниям. Эти реформы способствовали сильному экономическому росту в последующие годы (в течение 2004–2007 годов нефтяной рост Кувейта и Исламской Республики Иран в среднем составлял более 10 и 6 процентов соответственно)¹³. Тем не менее, как представляется, реформы внешнего сектора оказывают более выраженное влияние на объем производства (рис. 2.8) и инвестиции (см. онлайн-приложение 2.6), когда они осуществляются на стадии подъема цикла деловой активности. Несмотря на положительный базовый эффект реформ рынка труда (на занятость), он представляется статистически незначительным, возможно, вследствие высокого уровня неформальной занятости в странах СФРПС (октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия» 2021 года).

Реформы также могут оказать значительное влияние в периоды более ограниченных возможностей выбора политики

Точечные оценки показывают, что некоторые реформы могут оказать более значительное положительное влияние на экономическую активность, когда возможности выбора политики относительно ограничены¹⁴. Реформы кредитного рынка и качества регулирования оказывают значительно более сильное положительное влияние на объем производства в тех случаях, когда пространство для маневра в политике относительно меньше, чем в базовом сценарии. Например, ожидается, что повышение гибкости кредитных рынков в условиях более ограниченных возможностей выбора политики приведет к увеличению объема производства на 8 процентов через пять лет по сравнению с чуть менее 3 процентов в базовом сценарии (рис. 2.9). В условиях ограниченных возможностей выбора

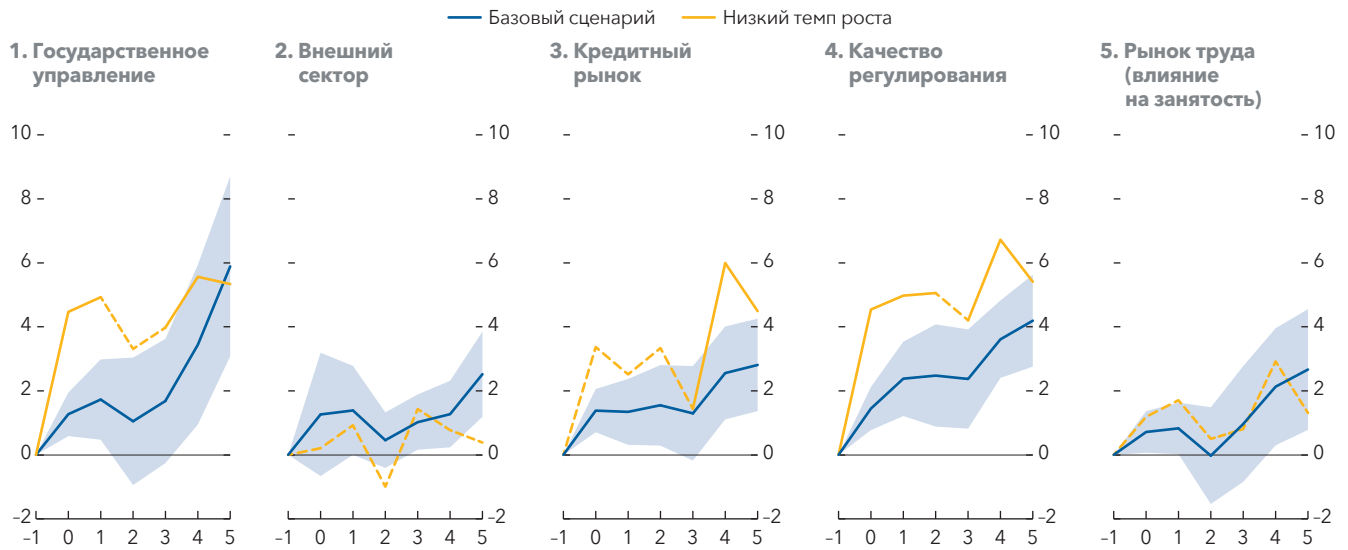
¹¹ В целях эмпирического анализа считается, что страна имеет слабую экономическую активность или низкие темпы роста в течение определенного года, если в течение этого периода она демонстрирует рост ниже медианного.

¹² Несмотря на то, что точечные оценки влияния реформы кредитного рынка на объем производства при низких темпах роста в ближайшей перспективе выше, чем оценки при базовом сценарии, они не являются статистически значимыми.

¹³ В выборке представлены 12 стран, проводивших крупные реформы кредитного рынка, из которых пять стран проводили их в период слабого роста.

¹⁴ Страны имеют ограниченные возможности выбора политики в конкретном году, если их показатель возможностей выбора политики ниже медианного значения по всем странам в этом году. Более подробная информация о возможностях выбора политики представлена в онлайн-приложении 2.6.

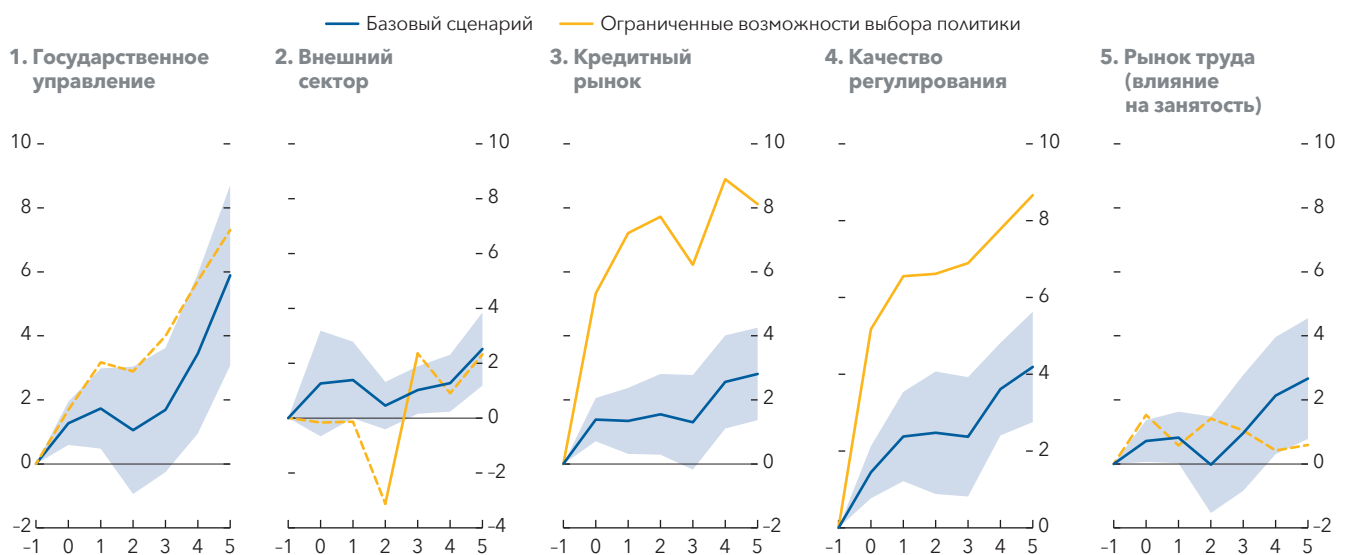
Рисунок 2.8. Среднее воздействие реформ. Сценарий с низким темпом роста и базовый сценарий
(В процентах; влияние на объем производства, если не указано иное)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, база данных «Общемировые показатели государственного управления» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На оси x указаны года, где $t = 0$ – первый год осуществления реформы. Синие линии обозначают реакции в базовом прогнозе (т. е. среднюю по выборке) на значительную реформу в прошлый период, определяемую как два стандартных отклонения годового изменения индекса структурных реформ, а заштрихованные области обозначают 90-процентные доверительные диапазоны реакций. Желтыми линиями обозначены реакции во время низкого роста, при этом сплошные (пунктирные) сегменты обозначают статистически значимые (незначимые) реакции на уровне 90 процентов.

Рисунок 2.9. Среднее воздействие реформ в рамках сценария с ограниченными возможностями выбора политики и базового сценария
(В процентах; влияние на объем производства, если не указано иное)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, база данных «Общемировые показатели государственного управления» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На оси x указаны года, где $t = 0$ – первый год осуществления реформы. Синие линии обозначают реакции в базовом прогнозе (т. е. среднюю по выборке) на значительную реформу в прошлый период, определяемую как два стандартных отклонения годового изменения индекса структурных реформ, а заштрихованные области обозначают 90-процентные доверительные диапазоны реакций. Желтыми линиями обозначены реакции, когда возможность выбора политики ограничена, при этом сплошные (пунктирные) сегменты обозначают статистически значимые (незначимые) реакции на уровне 90 процентов.

политики более значительное положительное влияние реформ кредитного рынка на объем производства достигается в основном за счет значительного увеличения инвестиций и существенного повышения производительности труда (рис. 2.6.4 в онлайн-приложении 2.6). Эти результаты могут быть обусловлены тем фактом, что реформы кредитного рынка расширяют доступ частного сектора к кредитованию, что может способствовать перестройке частного сектора. В то же время улучшение качества регулирования может привести к повышению доверия и объема инвестиций в условиях вялого роста или ограниченных возможностей выбора экономической политики.

2.3. Внимание к надлежащей последовательности и правильному сочетанию реформ имеет большое значение

Стратегическая последовательность и правильное сочетание реформ могут усилить их воздействие

Конкретная последовательность осуществления реформ может сыграть решающую роль для макроэкономических результатов.

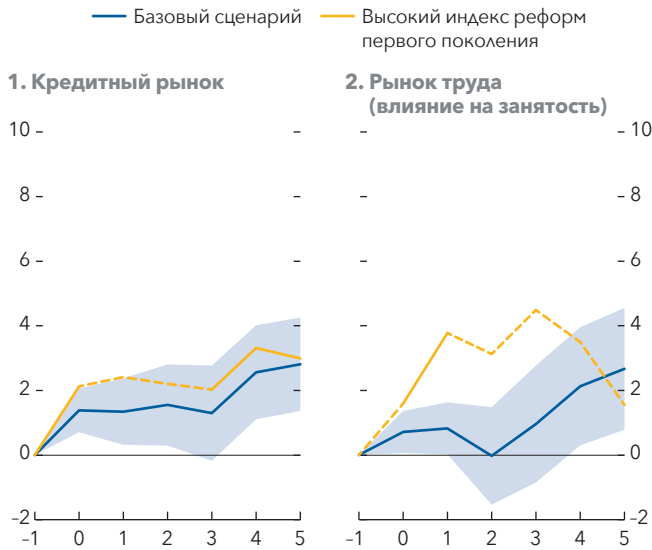
- Во-первых, реформы в областях с относительно слабыми показателями, таких как государственное управление, принесут наибольшую пользу. Проведение реформ в Грузии и Казахстане демонстрирует, каким образом отведение приоритетной роли реформам государственного управления могут сыграть решающую роль в проведении других реформ (вставка 2.1, см. также онлайн-приложение 2.5). Совершенствование управления, как правило, играет решающую роль в продвижении других реформ посредством укрепления доверия к государственным институтам и создания благоприятного делового климата.
- Во-вторых, пакет реформ «первого поколения» (реформ государственного управления, качества регулирования и внешнего сектора) оказывает положительное влияние на отдачу от последующих реформ. Например, широкомасштабная программа либерализации торговли и приватизации в Иордании в начале 2000-х годов привела к резкому увеличению участия частного сектора в экономике. Доля кредитов, предоставленных частному сектору, увеличилась с 72 процентов в 2000 году до 88 процентов в 2005 году (онлайн-приложение 2.6). Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о том, что реформы кредитного рынка оказывают существенное влияние на объем производства после того, как страны проведут реформы первого поколения. При проведении реформы кредитного рынка после реформ первого поколения предполагаемое увеличение объема производства составляет примерно 2 процента, превышая уровень базового сценария в 1,4 процента, и этот прирост сохраняется в течение нескольких лет после реформы (рис. 2.10). Эти результаты согласуются с предыдущими выводами, сделанными на основе глобальной выборки стран с формирующимся рынком и стран с низким доходом (октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года, Budina et al., 2023). Аналогичным образом, реформы рынка труда также дают положительные результаты после реформ первого поколения, хотя их воздействие более выражено в краткосрочной перспективе.

Кроме того, когда определенные реформы осуществляются совместно, они могут усиливать положительный эффект друг друга, что приводит к более существенным выгодам, чем когда реформы осуществляются отдельно. Эмпирические данные показывают, что валовой эффект от программы реформ первого поколения больше, чем сумма эффектов его компонентов, когда они реализуются по отдельности (рис. 2.11). Программа реформ первого поколения может привести к увеличению объема производства примерно на 3 процента в год ее реализации, а через пять лет оно составит в сумме более 9 процентов, то есть более чем двукратное увеличение общего прироста объема производства по сравнению с реализацией компонентов программы по отдельности.

Примеры нескольких стран свидетельствуют о преимуществах комплексных реформ. Например, Марокко осуществило программу из нескольких реформ, включая либерализацию торговли и реформу основы денежно-кредитной политики, в целях улучшения социально-экономических показателей. Саудовская Аравия также является примером успешного комплексного подхода к реформам. Благодаря амбициозному плану «Видение-2030», запущенному в 2016 году, страна добилась повышения эффективности органов государственного

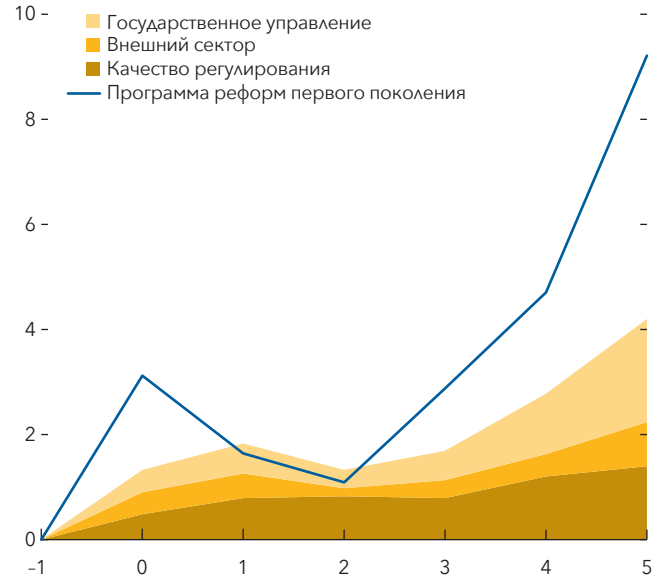
Рисунок 2.10. Среднее влияние реформ в рамках сценария с высоким индексом реформ первого поколения и базового сценария

(В процентах; влияние на объем производства, если не указано иное)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, база данных «Общемировые показатели государственного управления» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ. Примечание. Синие линии обозначают реакции в базовом прогнозе (т. е. среднюю по выборке) на значительную реформу в прошлый период, определяемую как два стандартных отклонения годового изменения индекса структурных реформ, а заштрихованные области обозначают 90-процентные доверительные диапазоны реакций. Желтыми линиями обозначены реакции при высоком индексе реформ первого поколения, т. е. выше медианного значения по выборке, при этом сплошные (пунктирные) сегменты обозначают статистически значимые (незначимые) реакции на уровне 90 процентов.

Рисунок 2.11. Влияние программы реформ первого поколения на объем производства (В процентах)

Источники: база данных Института Фрейзера по экономической свободе, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, база данных «Общемировые показатели государственного управления» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ. Примечание. На оси x указаны года, где $t = 0$ – первый год осуществления реформы. Синими линиями обозначена реакция на крупную программу реформ первого поколения прошлых периодов, которая определяется как сумма одной трети крупной реформы в прошлый период (два стандартных отклонения) по трем ее компонентам. Сложенные области обозначают реакцию на одну треть крупной реформы прошлых периодов (два стандартных отклонения) по трем компонентам программы реформ первого поколения, а именно реформам государственного управления, внешнего сектора и качества регулирования, когда они реализуются по отдельности.

управления, модернизировала торговую инфраструктуру и улучшила результаты на рынке труда (включая повышение уровня участия женщин в рабочей силе с 23 процентов в 2016 году до 28 процентов в 2022 году, приближаясь к целевому показателю 2025 года в 30 процентов). Кроме того, улучшился доступ к кредитованию для малых и средних предприятий, их доля банковских кредитов увеличилась почти в четыре раза, с 2 процентов до 7,7 процента (см. вставку 2.1).

2.4. В тех случаях, когда необходимо ужесточение макроэкономической политики, реформы обеспечивают возможности для стимулирования роста

Преодоление трудностей в сфере политической экономии для проведения реформ может быть сложной и деликатной задачей, поскольку реформы часто вызывают сопротивление заинтересованных сторон. Степень сопротивления также может варьироваться в зависимости от характера и масштабов реформ. Поэтому необходим многогранный подход (см. вставку 2.1, в которой представлена информация о Грузии, Марокко и Саудовской Аравии). Сильное руководство и эффективная коммуникация имеют важное значение для обеспечения поддержки и доверия к программе реформ. Создание коалиций и поиск консенсуса между различными заинтересованными сторонами могут помочь справиться с политическим сопротивлением, а прозрачность процесса

реформ помогает укрепить доверие и заручиться поддержкой. Вовлечение общественности в процесс реформ посредством консультаций и механизмов участия может помочь узаконить реформы и обеспечить их соответствие потребностям и чаяниям населения. Изучение успешного опыта проведения реформ в других странах и сопоставление их с передовой практикой может дать ценную информацию и улучшить разработку и осуществление реформ. Странам с ограниченным потенциалом для проведения реформ и ограниченными бюджетными возможностями техническую помощь и финансовую поддержку могут предоставить внешние субъекты – международные организации и страны-доноры. В целом важно упорно преодолевать препятствия и сохранять приверженность программе реформ.

Значительные макроэкономические последствия структурных реформ требуют повышенного внимания к их быстрому осуществлению, особенно в тех случаях, когда налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика должны оставаться жесткими:

- В сравнении с результатами всех остальных преобразований реформы государственного управления демонстрируют мощное и существенное позитивное воздействие на экономический рост и другие макроэкономические показатели, и им следует уделять приоритетное внимание. Эффективность органов государственного управления и верховенство права оказывают особое влияние. Снижая как политическую, так и экономическую неопределенность, реформы государственного управления могут создать климат, способствующий увеличению инвестиций, что приведет к повышению экономического роста (Acemoglu et al., 2019; Afzali, Çolak, and Fu, 2021). Более того, эти реформы могут играть ключевую роль во время спадов или периодов, когда варианты денежно-кредитной или налогово-бюджетной политики ограничены.
- Реформы, направленные на повышение качества регулирования и реформы кредитного рынка, также положительно влияют на объем производства посредством стимулирования инвестиций. Это подчеркивает важность сокращения вмешательства государства в сектора, не имеющие первостепенного значения, оптимизации бюрократических процессов и создания среды, в которой могут успешно функционировать более молодые и инновационные компании (Rigo et al., 2021). Этот принцип в равной степени применим и к странам – экспортерам нефти, в которых в последние годы наблюдается снижение темпов роста производительности в секторах, не связанных с нефтью, и где необходима диверсификация экономики, направленная на отказ от чрезмерной зависимости от экспорта нефти и газа.
- Директивные органы могут усилить воздействие на объем производства путем выбора стратегической последовательности и сочетания реформ. Реформы первого поколения, такие как реформы государственного управления, либерализация внешнего сектора и реформы качества регулирования, могут принести значительные выгоды на первоначальном этапе. Когда эти реформы первого поколения проводятся комплексно, их совокупный валовой эффект, как правило, больше, чем когда они реализуются по отдельности. Поэтому директивные органы должны одновременно сосредоточиться на совершенствовании системы государственного управления, повышении качества регулирования и снижении барьеров во внешнем секторе.

Урегулирование распределительного эффекта реформ и обеспечение защиты уязвимых слоев населения имеют решающее значение и особенно актуальны в контексте либерализации внешнего сектора, поскольку эмпирические данные продемонстрировали ее негативное влияние на занятость (Autor, Dorn, and Hanson, 2013; Engel et al., 2021). В этом отношении некоторые реформы при их одновременном проведении могут иметь компенсирующий распределительный эффект. Так, реализация активной политики на рынке труда (например, обеспечение возможностей обучения и переподготовки) наряду с либерализацией внешнего сектора может помочь нивелировать потенциальные последствия для распределения доходов и способствовать плавному перераспределению рабочей силы (Engel et al., 2021). Важное значение также будет иметь укрепление систем социальной защиты для уязвимых слоев населения. Тщательно уравнивая эти аспекты, директивные органы могут создать более инклюзивную и эффективную стратегию реформ, которая приведет к устойчивому экономическому росту и развитию.

Ряд других мер может помочь поддержать рост и сделать его более прочным. Повышение гибкости рынка труда в благоприятные периоды может повысить производительность труда и открыть больше возможностей для тру-

доустройства; однако соображения эффективности должны быть сбалансированы с необходимостью защиты работников и их доходов (октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года). Участие в региональной и международной торговле позволяет странам получать доступ к более крупным рынкам, использовать новые технологии и знания и извлекать выгоду из эффекта масштаба. Обеспечение доступа к финансированию для всех слоев общества имеет решающее значение для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста. Наконец, уделение внимания реформам, связанным с гендерными вопросами, например, содействие равному доступу женщин к образованию и профессиональной подготовке, осуществление политики, которая поддерживает баланс между работой и личной жизнью и предполагает отпуска по уходу за ребенком, а также поощрение участия женщин в предпринимательской деятельности и их работу на руководящих должностях, может в значительной степени способствовать экономическому прогрессу и улучшению социальных результатов.

Литература

- Acemoglu, Daron, Suresh Naidu, Pascual Restrepo, and James A. Robinson. 2019. "Democracy Does Cause Growth." *Journal of Political Economy* 127 (1).
- Afzali, Mansoor, Gönül Çolak, and Mengchuan Fu. 2021. "Economic Uncertainty and Corruption: Evidence from Public and Private Firms." *Journal of Financial Stability* 57 (December): 100936.
- Autor, David H., David Dorn, and Gordon H. Hanson. 2013. "The China Syndrome: Local Labor Market Effects of Import Competition in the United States." *American Economic Review* 103 (6): 2121–68.
- Budina, Nina, Christian Ebeke, Florence Jaumotte, Andrea Medici, Augustus J. Panton, Marina M. Tavares, and Bella Yao. 2023. "Structural Reforms to Accelerate Growth, Ease Policy Trade-Offs, and Support the Green Transition in EMDEs." IMF Staff Discussion Note, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Callen, Tim, Reda Cherif, Fuad Hasanov, Amgad Hegazy, and Padamja Khandelwal. 2014. "Economic Diversification in the GCC: Past, the Present, and the Future." IMF Staff Discussion Note 14/12, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cardarelli, Roberto, Taline Koranchelian, and Maximilien Queyranne, eds. 2023. *Morocco's Quest for Stronger and Inclusive Growth: A Structural Reform Agenda*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Cardarelli, Roberto, Mercedes Vera-Martín, and Subir Lall, eds. 2022. *Promoting Inclusive Growth in the Middle East and North Africa: Challenges and Opportunities in a Post-Pandemic World*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Engel, Jakob, Deeksha Kokas, Gladys Lopez-Acevedo, and Maryla Maliszewska. 2021. *The Distributional Impacts of Trade: Empirical Innovations, Analytical Tools, and Policy Responses*. Washington, DC: World Bank.
- European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 2020. "Transition Report 2020–21: The State Strikes Back." London.
- Gigineishvili, Nikoloz, Iulia Ruxandra Teodoru, Narek Karapetyan, Yulia Ustyugova, Jean van Houtte, Jiri Jonas, Wei Shi, and others. 2023. "Paving the Way to More Resilient, Inclusive, and Greener Economies in the Caucasus and Central Asia." IMF Departmental Paper 23/004, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Herbst, Edward P., and Benjamin K. Johansson. 2020. "Bias in Local Projections." Finance and Economics Discussion Series 2020-010rl, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC.

- International Monetary Fund (IMF). 2003. "Georgia: Staff Report for the 2003 Article IV Consultation." Country Report 2003/9, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2004. "Georgia: First Review Under the Three-Year Arrangement Under the Poverty Reduction and Growth Facility and Request for Waiver of Performance Criterion." Country Report 2004/12, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2006. "Georgia: Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report." Country Report 2006/09, EBD/06/109, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2007. "Georgia—Sixth Review Under the Three-Year Arrangement Under the Poverty Reduction and Growth Facility and Request for Waiver of Performance Criterion." Country Report 2007/08, EBS/07/90, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2008. "Georgia—Request for Stand-By Arrangement." Country Report 2008/09, EBS/08/107, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2023. "Saudi Arabia: 2023 Article IV Consultation." Country Report 2023/9 Washington, DC.
- Jordà, Òscar. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2017. *Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges, and Opportunities*. Paris: OECD Publishing.
- Rigo, Ernesto Ramirez, Christine Richmond, Oluremi Akin Olugbade, Gareth Anderson, Maria Atamanchuk, Hatim Bukhari, Iacovos Ioannou, and others. 2021. "State-Owned Enterprises in Middle East, North Africa, and Central Asia: Size, Role, Performance, and Challenges." IMF Departmental Paper 21/019, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Rodrik, Dani. 2000. "Institutions for High-Quality Growth: What They Are and How to Acquire Them." *Studies in Comparative International Development* 35 (3): 3–31.
- Torosyan, Karine, and Randall Filer. 2012. "Tax Reform in Georgia and the Size of the Shadow Economy." IZA Discussion Paper 6912, Institute for the Study of Labor, Bonn.
- World Bank. 2012. *Fighting Corruption in Public Services: Chronicling Georgia's Reforms*. Washington, DC.

Вставка 2.1. Истории преобразований. Структурные реформы в Грузии, Марокко и Саудовской Аравии

Грузия. Борьба с коррупцией как путь к структурным преобразованиям¹. После «революции роз» 2003 года правительство Грузии ввело политику абсолютной нетерпимости к коррупции. Решающее значение имела политическая воля на самом высоком уровне в сочетании со строгим соблюдением законов. В этом отношении повышение доверия после громких коррупционных дел и арестов способствовало изменению отношения к коррупции. За этим последовали институциональные реформы в ключевых государственных учреждениях: судебных, налоговых, таможенных, связанных с распределением электроэнергии, регистрацией прав на землю и собственность и высшим образованием. В реформированных учреждениях была повышена заработная плата в государственном секторе, а выпускники, которые успешно сдали квалификационные экзамены, проводимые учреждениями, заполнили новые вакансии. Стандартизированные университетские экзамены проводились унифицировано, что позволило решить широко распространенные проблемы в процессе поступления в университеты. Стратегия также способствовала сокращению бюрократических проволочек, что помогло улучшить деловой климат. В 2005 году Грузия приняла новый налоговый кодекс, который оптимизировал систему, снизил налоговые ставки и значительно расширил налоговую базу, отменив большинство налоговых льгот. Кроме того, в результате всеобъемлющей таможенной реформы 2006 года были отменены 16 категорий таможенных пошлин, которые заменил нулевой тариф на 86 процентов импортируемых товаров. Расширение налоговой базы, усиление соблюдения требований и строгое правоприменение компенсировали потерю доходов вследствие снижения налоговых ставок. Это принесло значимые результаты: показатели борьбы с коррупцией, эффективности органов государственного управления и качества регулирования за пять лет подскочили с более низких в мировом сопоставлении позиций до верхних 30-х перцентилей. Кроме того, первые успехи способствовали поддержке со стороны населения и повышению доверия к государственным институтам, а работа по проведению структурных реформ не ослабевала в течение нескольких лет. Тем не менее в последние годы реформы в области государственного управления были частично обращены вспять, что свидетельствует о важности устойчивой и сильной политической воли.

Марокко. Несколько программ реформ и новая модель развития². После пандемии в Марокко была запущена новая волна структурных реформ, чтобы решить проблемы снижения темпов роста с середины 2000-х годов, все еще высокого уровня неформальной занятости, повышенной безработицы среди молодежи и низкого участия женщин на рынке труда. «Новая модель развития» страны призвана увеличить инвестиции частного сектора, усилить накопление человеческого капитала, расширить участие женщин в экономической жизни, усовершенствовать систему социальной защиты и укрепить систему управления государственными учреждениями (Cardarelli, Koranchelian, and Queyranne, 2023). Проводятся реформы в системе здравоохранения путем расширения медицинского страхования для всех марокканцев и проведения комплексной модернизации. Реформа системы социальной защиты лучше ориентирована на поддержку посредством постепенного сокращения существующих субсидий и продления обусловленных денежных трансфертов на основе нового Единого социального реестра. Реформа системы образования направлена на сокращение доли учащихся, не оканчивающих начальную школу, повышение уровня приобретения навыков учениками начальных школ и расширение доступа к внеклассным мероприятиям. Марокко также осуществляет ряд реформ в поддержку развития частного сектора путем реформирования государственных предприятий, введения нового положения об инвестициях, создания нового Фонда Мохаммеда VI для финансирования крупных инфраструктурных проектов и предоставления компаниям акционерного или квазиакционерного капитала, а также усиления конкуренции.

Раздел подготовили Аня Баум, Родриго Гарсиа-Верду и Кармен Найду при участии страновых групп.

¹ МВФ (2003, 2004, 2006, 2007, 2008), Torosyan and Filer (2012), Всемирный банк (2012).

² Cardarelli, Koranchelian, and Queyranne (2023).

Вставка 2.1. (окончание)

Саудовская Аравия. Программа «Видение-2030» уже началась³. Экономические преобразования в Саудовской Аравии идут быстрыми темпами. Даже несмотря на замедление, вызванное пандемией COVID-19, Саудовская Аравия добилась успехов на нескольких фронтах с момента запуска программы «Видение-2030» в 2016 году, в частности, за счет диверсификации внешнего и реального секторов, расширения участия женщин в рабочей силе и ускорения перехода на цифровые технологии. Улучшение нормативно-правовой среды и делового климата, наряду с новым сводом законов, направленных на развитие предпринимательства и снижение затрат на ведение бизнеса, а также оптимизацию многочисленных сборов для малых и средних предприятий, способствовало увеличению инвестиций частного сектора и повысило вклад ненефтяного сектора в экономику. Официальные органы также укрепляют ненефтяную промышленную базу путем привлечения инвестиций, повышения конкурентоспособности, облегчения торговли и поддержки климатической политики в рамках Саудовской зеленой инициативы. Усилия по повышению конкурентоспособности и развитию надежной логистической инфраструктуры для поддержки торговли привели к существенному увеличению числа лицензий, выданных в стратегических отраслях, и улучшению показателей Саудовской Аравии в индексе эффективности логистики Всемирного банка. Реформы рынка труда и человеческого капитала дали положительные результаты, включая улучшение индекса человеческого капитала Всемирного банка с 2016 года. В 2022 году участие женщин в рабочей силе превысило целевой показатель программы «Видение-2030» в 30 процентов вследствие преобразующих правовых реформ и реформ рынка труда, которые будут дополнительно поддерживаться составлением бюджета с учетом гендерных факторов. Кроме того, доля саудовцев на высококвалифицированных рабочих местах заметно увеличилась (с 32 процентов в 2016 году до 42 процентов в 2022 году, превысив среднесрочный целевой показатель на 2025 год в 40 процентов). С момента запуска в 2019 году стратегии в отношении сектора информационно-коммуникационных технологий цифровая экономика Саудовской Аравии превзошла основные целевые показатели, установленные на 2023 год. Улучшение рейтинга Саудовской Аравии по эффективности государственного управления Всемирного банка и индексу развития электронного правительства Организации Объединенных Наций с 2016 года, а также расширение безналичных операций с 18 процентов в 2016 году до 62 процентов в 2022 году подчеркивают высокий глобальный рейтинг страны по цифровой инфраструктуре и степени трансформации цифрового правительства. Активное цифровое развитие в Саудовской Аравии способствовало расширению доступа к финансовым услугам, усилило устойчивость финансового сектора и повысило эффективность правительства. В целом ненефтяной рост Саудовской Аравии ускорился с 2021 года, составив в среднем 5,3 процента в 2022 году благодаря высокому внутреннему спросу. Ожидается, что в среднесрочной перспективе ненефтяной рост останется устойчивым и превысит 4 процента, чему будет способствовать разумная макроэкономическая политика Саудовской Аравии и сильная динамика реформ.

³ «Показатели мирового развития» Всемирного банка, МВФ (2023).